

Глава 423: Беседа о жизни на закате

Настроение на улице слишком быстро изменилось. В один миг оно все еще, как казалось, было в величественном настроении, и в следующий миг оно вдруг превратилось в беседу за вином на закате, переходя в ритм обсуждения повседневных дел. Конечно же все знали, что у вопросов Святой Девы был другой глубокий смысл.

В обычной ситуации ответ Чэнь Чаншэна был бы слишком решительным и с отсутствием манер, но прекрасным было то, что Святая Дева юга не была обычным человеком и не была подобна обычным Святым Девам в истории. Она любила Су Ли. Она смела любить Су Ли, который любил Принцессу Демонов, так что была удовлетворена ответом Чэнь Чаншэна. Она думала, что этот юноша был очень спокойным, очень простым и очень волевым.

Затем она посмотрела на юношу глубоким взглядом. Это была истинная глубина, не тот тип глубины, как у ее взгляда на Су Ли, наполненного сложными эмоциями, которые каждый мог понять - неизвестно, какие впечатления были у нее о Чэнь Чаншэне ранее, но по крайней мере сегодня эта встреча оставила ее относительно довольной.

Может быть, это было связано с тем, как Чэнь Чаншэн стоял, покрытый кровью, перед Су Ли?

Когда она окинула его этим взглядом, дождь над городом Сюньян прекратился. Облака тоже рассеялись, показывая истинное небо.

Там не было Луны демонов севера и не было каких-то рек звезд. Там было лишь чистое небо.

Заходящее солнце зависло вдали над равнинами за городом. Изначально в настоящее время были сумерки.

Кровавый свет сумерек пал на раны и запекшуюся кровь на лице Лю Цина, добавив к нему несколько слоев ужаса. Он начал идти к воротам города, не придавая внимания никому больше.

«Почему?» - спросил Су Ли ему в спину.

Лю Цин остановился, а затем через миг тишины отметил: «То, что я сказал Чжу Ло, - правда».

Су Ли ответил: «Конечно же я знаю, что ты сказал правду»,

Вскоре после того, как они покинули военный форм, он осознал, что Лю Цин следовал за ним. Он всегда думал, что Лю Цин хотел убить его, и на всем пути не заботился о том, что Лю Цин хотел убить его. У этих двух была одна и та же основополагающая причина.

Он знал Лю Цина уже много лет. Он знал привычки и стиль убийств Лю Цина. Он знал все обо всем о Лю Цине.

Много лет назад он покинул Лю Цина и тех других без малейших колебаний. Он верил, что никогда вновь не будет думать об этих ребятах. В действительности, в те бесконечно длинные годы он действительно почти не думал о них. Как ни посмотри на это, у Лю Цина и других были причины ненавидеть его, желать убить его.

«Я думаю по другому в отличие от тех парней. Они всегда считали, что между нашими двумя группами все прояснилось, но я всегда верил, что ты был нам должен. Поэтому, если я хотел убить тебя, этот случай, естественно, был лучшей возможностью».

Лю Цин не оборачивался. После другой паузы он сказал: «Я изначально думал, что ты будешь жалким, как старый пес, что я определенно буду рад видеть такое зрелище, но пока я следовал за тобой в течение этих дней, я все больше и больше находил, что не вижу наслаждения в этом. Ты взял нас в эту профессию. Для тебя понести унижение будет унижением для нас всех. Если кто-то хотел убить тебя, тогда по крайней мере это должен быть я. Как я мог позволить кому-то еще прикоснуться к тебе!»

Через несколько мгновений Су Ли ответил: «Что за нонсенс».

Лю Цин поднял голову и посмотрел на далекое заходящее солнце: «По правде говоря, это довольно просто. Я вдруг осознал, почему ты покинул нас тогда. В конце концов, ты человек Горы Ли. Твоя жизнь и наши всегда были разными».

Ранее в бою Чжу Ло злобно обвинил Лю Цина в том, что он - человек Горы Ли.

Лю Цин не признавал этого. Хоть он и использовал техники меча Горы Ли, честно и открыто, он все еще был ассасином, который ходил в ночи.

Услышав слова Лю Цина, Су Ли погрузился в уважительное молчание. После этого, впервые, он дал объяснение за тот период прошлого, который он считал пустяковым беспокойством, частью жизни, которой младший он не придавал особого внимания.

«Я тогда покинул вас в большей степени потому, что это уже не было испытанием».

Он продолжил: «Или ты имеешь ввиду, что я должен был проводить каждый день, думая, как убить Лорда Демонов и Черную Робу?»

Лю Цин взглянул на заходящее солнце и ответил: «Последняя миссия, за которую мы брались, последнее дело, которое мы обсуждали, разве оно не было довольно интересным?»

Даже при столкновении с двумя могучими экспертами, Чжу Ло и Гуанем Синкэ, Су Ли давал необузданное и безразличное ощущение, но когда он услышал слова Лю Цин, его лицо помрачнело.

Он уставился на Лю Цина и сказал: «Ту женщину трудно убить. Я советую вас всем не думать об этом».

Лю Цин более ничего не говорил и начал выходить из города. В короткое время он исчез в сумерках.

Чэнь Чаншэн не совсем понимал этот разговор. Он спросил Су Ли: «О чем вы двое говорили?»

Су Ли ответил: «Много лет назад кто-то попросил меня убить человека».

«Убить кого?»

«Ты знаешь об этом, Тяньхай».

С точки зрения Су Ли, сильнейшими женщинами мира были три с половиной: Божественная Императрица, Святая Дева юга, императрица оборотней в Городе Белого Императора, а также был тот мутант в городе Сюэлао.

Но наиболее трудным для убийства всегда была именно та одна.

Конечно же, это была Тяньхай.

«Не были ли это старейшины Секты Долголетия, которые пытались вынудить Господина сделать это?»

«Они также были людьми, которые пытались заплатить мне, чтобы сделать это».

«Действительно безумно».

«Не важно, что за человек, у всех есть своя цена».

«Господин, эти слова больше подойдут словам, сказанным Лю Цином».

«То, что я говорю это, очень странно?»

«Господин, вы и Лю Цин... что за отношения между вами двумя?»

«Он стал ассасином из-за меня, и я обучил его навыкам»,

Ответ Су Ли был очень простым, как будто это было тривиальное дело, которое даже не было достойно упоминания.

Чэнь Чаншэн вдруг подумал о деле, об определенной возможности.

Ранее в глуши, когда они встретили двадцать восьмого Божественного Генерала, Сюэ Хэ, под руководством Су Ли он отрубил руку Сюэ Хэ. Он переживал, что Лю Цин, скрытый в равнинах, воспользуется возможностью и убьет Сюэ Хэ, и тогда Су Ли объяснил происхождение Лю Цина, также упоминая того ассасина, который был на самой вершине Рейтинга Ассасинов Павильона Предсказания. Су Ли говорил об этом ассасине номер один с определенным уважением.

Чэнь Чаншэн уставился на Су Ли и недоверчиво спросил: «Может быть... Господин - ассасин номер один в мире?»

«Когда я был молод, я работал в этой профессии некоторое время».

«И тогда?»

«Чтобы делать работу, ты должен любить ее, усовершенствовать ее до вершин».

Су Ли вел себя, как будто это было единственно правильно: «Как ассасин, это естественно, что я буду сильнейшим ассасином».

Чэнь Чаншэн был невероятно шокирован и был не в состоянии понять, почему такой талантливый человек, стоящий выше дел мира, пошел и стал ассасином.

Су Ли взглянул на Желтый Бумажный Зонтик в своих руках и с сожалением вздохнул: «В то время мне действительно не хватало денег»,

Он не закончил предложение - тогда ему настолько не хватало денег, что он даже не мог купить потрепанный старый зонтик.

Некоторые вопросы теперь очень легко получили ответ.

В то время юноше показалось, что что-то не так. Как мог Су Ли восхищаться ассасином, даже

если это был величайший ассасин мира? Теперь он понимал, что так называемое восхищение было всего лишь случаем самовлюбленности.

Сумерки постепенно потускнели, больше не выглядя похожими на кровь и приобретая более теплый тон.

Невероятно чистый луч света медленно вошел в тело Ван По, и его раны с видимой скоростью закрылись.

Ранее в таверне, чтобы победить Окрашенную Броню Сяо Чжана и Ляна Вансуня одним ударом, Ван По заплатил огромную цену. После этого, чтобы заблокировать Чжу Ло, он перенес тяжелые раны. Теперь же эти раны были практически исцелены, хоть и было неизвестно, могли ли повреждения его истинной эссенции быть восстановлены.

В руках Святой Девы техника Священного Света действительно была близка к божественной технике. Если сравнить это с техникой Священного Света священников Дворца Ли, Тринадцати Отделений Зеленого Сияния и Храма Южного Потока, была разница между звездой и светлячком.

Ван По встал и поклонился Святой Деве в благодарности.

Он даже не взглянул на Су Ли, потому что ему никогда не нравился Су Ли. Он пришел в город Сюньян ради собственных дел и принципов, а не для этого человека.

Он подошел к Чэнь Чаншэну и сказал: «Мы встречались однажды».

Несколько месяцев назад у главных врат Мавзолея Книг Чэнь Чаншэну и Ван По посчастливилось однажды встретиться.

Та ночь была ночью, когда Сюнь Мэй вторгся на Божественный Путь, проиграл и погиб.

Чэнь Чаншэн ответил: «Да, Господин».

Брови Ван По обессиленно опустились, как будто им не хватало духа, как и его голосу: «Ты неплох».

Чэнь Чаншэн почувствовал себя очень счастливым, потому что думал, что Ван По действительно был хорошим человеком.

Многие молодые гении боготворили Су Ли, но не Чэнь. Он думал, что Су Ли был очень надоедливым, хоть Су Ли и научил его многому. Он чувствовал, что в сравнении с Ван По, Су Ли был полон недостатков, хоть Су Ли и был намного сильнее, чем Ван По.

За свои шестнадцать лет жизни он лишь боготворил своего старшего брата Юй Жэня. Теперь, похоже, он добавил человека по имени Ван По в свои предметы почитания.

На другой стороне Су Ни наконец-то задал тот вопрос: «Как дела у девочки моей семьи?»

Святая Дева ответила: «Гора Ли отправила письмо, не должно быть никаких больших осложнений».

Су Ли спросил: «Тогда что насчет Горы Ли?»

Святая Дева ответила: «Я покинула ее в спешке. Я лишь знаю, что были какие-то проблемы».

Брови Су Ли поднялись, как мечи, а затем постепенно опустились. Помолчав немного, он сказал: «Цюшань там, так что все должно быть в порядке».

Когда Чэнь Чаншэн услышав это имя, он подсознательно перевел взгляд.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/111306>